

1905 Воскресение 4 Декабря. 5 коп.

СИГНАЛЬ

ВЫПУСКЪ 4.

Вест

Союзъ въ защиту свободы печати, рассмотрѣвъ временныя правила о печати 24-го ноября настоящаго года, пишетъ, что этими правилами:

1) административнымъ властямъ предоставлено право, по собственному ихъ усмотрѣнью, налагать арестъ на отдѣльные №№ изданій (отд. VII, ст. 9);

2) подъ страхомъ тяжкихъ каръ печати воспрещено касаться самыхъ насущныхъ вопросовъ, именно въ настоящее время особенно требующихъ оглашения и всесторонняго освѣщенія (стачки рабочихъ, прекращеніе работъ на желѣзныхъ дорогахъ, въ телеграфъ, телефонъ и др.; прекращеніе занятій служащими въ правительственныхъ учрежденіяхъ; прекращеніе занятій въ учебныхъ заведеніяхъ и т. д. (VIII, ст. 4, 5 и др.);

3) установленъ порядокъ судебной ответственности, вводящій въ судебный процессъ политическую партийность (полное утратеніе суда присяжныхъ и сохраненіе суда съ сословными представителями);

4) сохранены даже нѣкоторые виды предварительной цензуры (цензура объявленій, цензура придворныхъ извѣстій).

Въ виду того, что означенными временными правилами существеннымъ образомъ нарушены коренныя начала свободы слова и извращены «незыблемыя основы» гражданскихъ свободъ, провозглашенныхъ въ манифестѣ 17-го октября сего года Союзъ постановилъ:

По прежнему фактически осуществлять свободу печати.

Куломзинъ напуталъ.

Членъ государственнаго совѣта статсъ-секретарь Куломзинъ, занимавшійся, какъ извѣстно, разпоской почты по квартирамъ, прислалъ въ нашу редакцію слѣдующее письмо:

М. Г. г. Редакторъ.

Mea culpa! Mea maxima culpa!

Взявъ на себя обязанности почтальона, я 21-го сего ноября нашелъ у себя въ сумкѣ пакетъ, адресованный въ редакцію «Сигналъ». Въ видѣстіе крайняго переутомленія и недостаточной опытности, я передалъ означенный пакетъ въ редакцію другого юмористическаго изданія, конкурирующаго съ вашимъ, а именно, въ «Правительственный Вѣстникъ».

Пакетъ этотъ пролежалъ тамъ четыре дня; по всей вѣроятности, редакція колебалась, не зная, какъ поступить. Наконецъ, 26 ноября «Правительственный Вѣстникъ», напечаталъ, «Временныя правила о печати» вызвавъ во многихъ вполнѣ понятное недоумѣніе.

Господинъ редакторъ! Я имѣю твердыя основанія полагать, что доставленный мною въ «Правительственный Вѣстникъ» пакетъ именно и заключалъ рукопись на тему «временныхъ правилъ о печати». Авторъ остроумной пародіи, рассчитывая помѣстить свой очеркъ въ «Сигналъ», совершенно нечаянно и незаслуженно подвергся общему негодванію.

Настоящимъ письмомъ я желаю пролить свѣтъ на эту темную исторію, реабилитировать имя даровитаго автора, а также извиниться передъ Вами, г. редакторъ, въ томъ, что невольно лишилъ № 4 «Сигнала», можетъ быть, лучшаго сего украшенія.

Что касается болѣе чѣмъ страннаго поступка «Правительственнаго Вѣстника», то это предоставляю на судъ общественнаго мнѣнія.

Статсъ-секретарь

Куломзинъ.

Высочайшій приказъ по военному вѣдомству, 26 Ноября 1905 года.

Государь Императоръ объявляетъ особую Высочайшую благодарность всѣмъ казачьимъ войскамъ за ихъ самоотверженную, неутомимую и вѣрную службу Царю и родинѣ какъ на театрѣ войны, такъ и при поддержаніи порядка внутри Имперіи.

— Число убитыхъ и раненыхъ во всѣхъ городахъ за время съ 17 октября еще не приведено въ извѣстность.

„Рождень солдатъ нашъ добрякомъ,
Не встанетъ братъ противу брата,
И не удастся палачомъ
Вамъ сдѣлать русскаго солдата!“... *)

Местъ, местъ!

Въ комъ кровь кипитъ, въ комъ сердце есть—
За все, за годы униженія,
За кровь, за слезы, за мученія —
Местъ, местъ!

Въ комъ сердце есть—
Совершайте казнь за преступленіе!
Местъ!

Кровь пролита—кровь вопіетъ!
Она отмщенью учить,
Живую совѣсть мучить!
Она не ждетъ!

М. Свободинъ.

Отъ редакціи.

На нашу невинную шутку «Два хулигана», помѣщенную въ № 1 «Сигнала» неожиданно для насъ обидѣлся Императоръ Вилггельмъ и напечаталъ въ «Правит. Вѣстникъ» опроверженіе.

*) Это четверостишіе Огарева доселѣ не было еще въ «легальной» прессѣ. Мы вообще намѣрены начать печатаніе произведеній, до сихъ поръ не появившихся въ Россіи. Надѣмся на содѣяствіе читателей. Р. д.

За это письмо Куломзинъ былъ арестованъ и осужденъ на 12 дней.

Къ Польскому вопросу.

(Балетоманы — балеринѣ).

Въ вопросѣ польскомъ
Ужасно скользкомъ
Къ чему рискованныя на?
Ты—внѣ сравненья,
Пусть «уравненья»
Желаешь грубая толпа.

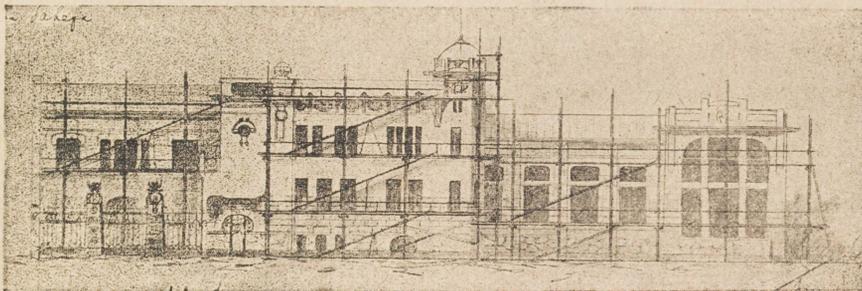
Ты летишь въ волшебномъ соло,
Словно пухъ отъ устъ Эола
(Или перья изъ перинъ).
И толпѣ, чего ей больше,
Коль на свѣтъ явилась въ Польшѣ
Ты—краса всѣхъ балеринъ?

У Россіи ты въ респектѣ,
И народомъ на проспектѣ
Возведемъ тебѣ «палацъ».
Отъ народного «избытка».
(Не послѣдняя-ль попытка?)
Ты имѣешь много «цацъ».

Что-жъ депутаты,
Какъ супостаты,
Лелѣютъ праздныя мечты?
Что Польшѣ скромной,
Быть автономной
Когда самоуправна ты...

Оптимистъ. (О. Н. Чюмина)

Новости балета.

Нынѣ строящійся домъ г-жи Кшесинской (по подлинному чертежу).

Письма въ редакцію.

I.

Въ газетахъ появились письма «сознательныхъ околочныхъ», далѣе «сознательныхъ городскихъ» и еще далѣе «сознательныхъ агенто́въ охраннаго отдѣленія».

Движеніе растеть, захватывая слой все глубже и ниже.

Нашъ журналъ, наконецъ получилъ письмо:

Отъ сознательныхъ министровъ.

«Пора и намъ, группѣ сознательныхъ министровъ, также сказать свое слово. Мы такіе же люди, какъ и вы. Не смотрите на насъ съ презрѣніемъ и мы работаемъ, и у насъ есть жены и дѣти, а также и совѣсть. Не думайте, что у насъ нѣтъ совѣсти; но нужда заставляетъ быть на этихъ трудныхъ а иногда такъ даже отвѣтственныхъ мѣстахъ. Что же дѣлать? Очень трудно стало жить, особенно въ министрахъ и мы, не мало объ этомъ скорбимъ вмѣстѣ съ вами.

Мы, группа сознательныхъ министровъ, искренно хотимъ, чтобы стало посвободнѣе и твердо сознаемъ, что при подобномъ состояніи страны даже съ фамиліей Сахаровъ жить не сладко».

II.

М. г. г. редакторъ.

Я, почтовый чиновникъ, не ба-стоваль, оставаясь вѣрнымъ присягѣ. Расчитываль получить за свою службу хоть какую-нибудь благодар-ность, а вмѣсто этого, извините, одно неудовольствіе Посудите сами: въ приказѣ своемъ г. Дурново пишетъ: „Пока я стою во главѣ министерства, служба ихъ не будетъ забыта“.

Выходитъ значить, что мою вѣр-ность будутъ помнить только какіе-нибудь два-три дня!

Благодарить не благодарятъ, а еще издѣваются. Обидно это.

Почтовый чиновникъ.

III.

М. г. г. р.!

Писатель Чириковъ однѣ сутки голодалъ и его выпустили изъ тюрьмы.

Мы, крестьяне, голодаемъ вотъ ужъ нѣсколько сотенъ лѣтъ, а по-слабленій, или льготъ со стороны начальства до сихъ поръ не видимъ. Почему такая несправедливость? И скоро-ли это окончится?

Крестьянинъ.

Посланіе старообрядческаго епископа къ паствѣ.

Братія моя возлюбленная!

Ей, глаголю вамъ: се, послѣдняя времена грядутъ! Уже близокъ есть часъ, вонъ же Сынъ человѣческій придетъ и отребить гумно свое, и отдѣлитъ пшеницу отъ плевелъ! Уже бо и предтеча антихристовъ, ангелъ сатанинъ, придетъ въ мѣръ и пакости дѣбеть! О семъ да не усумнитесь,—се бо знаменіе вамъ. О комъ нынѣ движемся и есмь? на комъ вся нынѣ держутся?!—Ей, глаголю вамъ: **НА ВИТТЕ!!** О, маловѣри! почто оделелъ сердце ваше? Изочтите и уразумѣвайте!

Н = 50
А = 1
В = 2
И = 8

Т = 300
Т = 300
Е = 5

666

«Здѣ мудрость. Имѣяй разумъ, да изочтетъ число вѣршино,—сіе бо есть число его шестьсотъ шестьдесятъ и шесть!» (Апокалипсисъ. XIII, 18). **Видите и молитесь, да не внидете въ напасть!**

Смиранный Николай Селецкій.

ДОРОГАЯ РЕДАКЦІЯ!

Мнѣ очень хочется получать Вашу милый журналъ, но мама мнѣ не позволяетъ.

Коля Р.

ТЕЛЕГРАММА

Министру Финансовъ Ив. Шипову, копія генералу Редигеру.

Только что отразилъ отъ вѣрненной мнѣ сберегательной кассы отчаянный приступъ вкладчиковъ. Непріятель разсѣянъ, но, къ несчастію, не разбитъ. Сейчасъ онъ подготавливаетъ рѣшительную атаку. Пришлите пулеметы.

Командантъ 12-го отд. городск. сберг. кассы.

Примѣты осени.

«Въ верху» все осенью дышало;

А конституція мигала,

Какъ плошка сала въ царскій день;

Свободы радостная сѣнь

Рукой безстыдной обнажалась:

Густѣль реакціи туманъ

И черной сотни караванъ

Тянулся въ Питерьъ. Приближалась

Совсѣмъ ужъ скверная пора:

Стоялъ Игнатьевъ у «двора».

Селецкій.

СКАЗКА

о всемилостивѣйшихъ государяхъ, о премудрыхъ министрахъ, о храбрыхъ генералахъ, о неограниченномъ самодержавіи, о сладкомъ либерализмѣ, о высочайшемъ манифестѣ, о долгожданной конституціи и о бѣдномъ еврей.

Жилъ бѣдный еврей. Что ни случилось,—его все били.

О. Дымовъ.

Попури *).

Союзный модный попури
Поется хоромъ въ наши дни;
Алонъ, занфанъ, де ля патри...
Oura! Voje tzara khra...
Ле журъ де глуаръ этариве,
Въ Кронштадтъ прѣхалъ самъ Жерве.
Эй, ухнемъ де ля тирани!
А ты, городской, нишкни.
Анъ аванъ маршонъ!
Na slavou nam!
Контръ лѣръ канонъ!
Na strakh vragam!
А ну ка, нѣмецъ, раскуси
Ки вивъ?—Ля Франсъ э ля Рюси!
Творятся дивныя дѣла:
Цари съ визитомъ у Жерве;
Палятъ всѣ пушки на Невѣ.
Звонятъ во всѣ колокола
Въ Кронштадтъ, въ Питеръ, въ Москвѣ...
И всюду слышенъ попури:
Voje tzara khra... ля патри!
А дѣдушка то Николай,
Въ гробу вертится. Ай, ай, ай!
Французъ смѣется намъ въ глаза,
Цѣлуя наши образа,
А попь, городской, жандармъ
Всѣ съ пьяныхъ глазъ орутъ—о зармъ!
А что какъ перейметъ мужикъ
Горланить—вивъ ля республикъ?!

А. Барынова.

Гимнъ либераловъ.

(Изъ архива свободныхъ пѣсень).

Медленнымъ шагомъ,
Робкимъ зигзагомъ,
Не увлекаясь,
Приспосаблиясь,
Если возможно.
То осторожно
Тише впередъ
Рабочій народъ!

(Извлечено изъ I кн. Зари).

Изъ разныхъ источниковъ. Получено известіе,
что графъ Игнальевъ предполагаетъ
посѣтить нашъ городъ. Полиція при-
шлетъ мѣры. Обыватели приготавли-
ваются. Граждане укладываютъ чемоданы.
Селецкій.

На почтѣ.

(Изъ дневника).

- 19/XI. С застьяновъ... Забастовка...
Пусто... Темнота...
Пулеметы и винтовка...
Почта заперта...
22/XI. Шесть юбокъ... Шикъ нарядовъ...
Письма на полу...
На Почтамтской цѣпъ нарядовъ,
Пушка на углу...
24 XI. Патронессы и бароны...
Правовѣдовъ рой...
Жандармерія... Шпіоны...
И городской.

Градовъ.

И. Чернышевъ
(Маванъ)

*). Благодаря любезности Александра Модестовича Хирьякова редакция имѣетъ возможность напечатать стихотвореніе покойной поэтессы Анны Павловны Барыковой († 1893), написанное ею по повелу заключенія франко-русского союза. Ни въ печати, ни въ рукописи стихотворенія не существуетъ. А. М. Хирьяковъ возстановилъ его по памяти.

— Вопросъ объ учрежденіи съ Россіи республики, вопреки распространившимся слухамъ, еще не обсуждался въ Государственномъ Совѣтѣ. Въ придворныхъ сферахъ, проектъ встрѣчаетъ мало сочувствія.

— Въ числѣ мѣръ къ подавленію военныхъ бунтовъ предполагается, между прочимъ, назначеніе ген. Куропаткина главнокомандующимъ всѣхъ революціонныхъ войскъ. Соответствующее ходатайство уже подано въ Союзъ союзовъ и Совѣтъ рабочихъ депутатовъ.

Правительство употребляетъ отчаянныя усилія для подавленія солдатскихъ и матросскихъ бунтовъ. Такъ, на дняхъ въ Маринскомъ театрѣ, во время представленія балета „Корсаръ“, картина третьяго акта этого балета, „возмущеніе матросовъ на кораблѣ“, была дѣлжомъ выкинута, также какъ и нѣсколько сценъ, предшествовавшихъ возмущенію, и все 4-е дѣйствіе.

Селецкій.

На улицѣ.

(Синематографъ).

- ...Шпіонъ. Городовой. Патрули...
 — Какъ налетѣли на насъ, да начали...
 ...Городовой. Шпіонъ. Патрули...
 — Витте говорятъ уходить
 — Кого-же бить теперь будутъ?
 ...Городовой. Патрули. Шпіонъ...
 — А похороны когда?
 ...Патрули. Городовой. Шпіонъ...
 — Сначала манифестъ.
 — А потомъ?
 — Конституція.
 — А потомъ?
 — Опять манифестъ.
 — Господи! Сколько народу покарѣчено!
 ...Патрули. Шпіонъ. Городовой...
 — „Бо-о-же Ца-ря-я храни-и-и!“
 — Карауль!! Спасайся!!!
 ...Шпіонъ. Городовой Патрули...

Отъ Главнаго Дворцоваго Управленія

Въ журналѣ „Сигналъ“ отъ 19 ноября № 2, въ замѣткѣ: „Ловкая продѣлка“ напечатано, что проникшій въ зданіе Зимняго Дворца неизвѣстный злоумышленникъ назначилъ бывшаго одесскаго гродначальника Нейдгардта Нижегородскимъ губернаторомъ, причемъ сообщается, что злоумышленникъ скрылся заднимъ ходомъ и что приняты мѣры къ установленію его личности.

Сообщеніе это совершенно ложно. Лицо, совершившее упомянутое назначеніе, хорошо извѣстно Дворцовому Управленію и въ настоящее время находится подъ стражей въ одномъ изъ зданій этого вѣдомства.

БЮЛЛЕТЕНЬ.

25-е ноября.

Рента оправляется.

Говорят, что Дурново уходит.

Почтовая забастовка продолжается.

Выселяют матросовъ въ Кронштадтъ.

Дубасовъ назначенъ московскимъ генералъ-губернаторомъ. Газеты привѣтствуя его назначеніе вспоминаютъ что въ 1895 году въ Берлинѣ его побилъ нѣмецкій жандармъ.

26-е ноября.

День св. Георгія Побѣдоносца. Витте хочетъ отдохнуть.

Арестованъ Хрусталева.

Забастовали наборщики „Руси“.

Ледолинъ уходитъ.

Рѣпинъ уходитъ изъ Академіи Художествъ.

Говорятъ, что Дурново уходитъ.

Вышли очень временныя прайва о печати.

27-е ноября.

Ждутъ погромовъ.

Горькій сообщилъ одной дамѣ, что терпѣніе русскаго народа лопнуло.

Въ „Новой Жизни“ напечатано письмо „сознательныхъ агентовъ охраннаго отдѣленія“.

Въ Москвѣ Чириковъ объявилъ голодовку и освобожденъ.

Шабельская оправдана.

Говорятъ, что Дурново уходитъ.

Суворинъ сказалъ, что ему жаль арестованнаго Хрусталева.

Арестованный Хрусталева ничего не сказалъ по поводу Суворина.

27-е ноября.

Рента оправляется.

Дурново, какъ оказывается, не почувствуетъ почтово-телеграфной забастовки.

Газеты говорятъ, что положеніе страны неурядное.

На улицахъ продаютъ московскія газеты „Борьбу“ и „Жизнь“.

Въ Москвѣ забастовала конвойная команда.

29-е ноября.

Дурново не вѣритъ слухамъ о своемъ уходѣ.

Говорятъ, что манджурская армія весьма не довольна.

Ожидаютъ взрыва.

Телеграфный союзъ, какъ оказалось, не сочувствуетъ министру Дурново.

Хрусталева въ Петропавловской крѣпости.

30-е ноября.

Витте находитъ, что Россія переживаетъ историческій моментъ.

Дешево продаются
въ Москвѣ нѣмецкіе пальцы.
Цѣны начиная съ 35.000 рублей.
Комбинацію изъ трехъ пальцевъ можно
получить дешевле.

1 Декабря

ВЪ ЗАЛѢ ГЛАВНАГО ПОЧТАМТА
ВЪ ПОЛЬЗУ УВОЛЕННЫХЪ ГУБЕРНАТОРОВЪ

состоится лекція акад. заслуж. проф. т. с.

ИВ. ИВ. ЯНЖУЛА.

НА ТЕМУ

„Штрейкбрехерство и провокація“.

Билеты можно получать: у ст. секр. д. т. с. Анат.
Никол. Куломзина, Сергіевская д. 6.

Доставилъ: ПРОЛЕТАРІЙ.

Чиновникамъ добровольцамъ.

Часть добрый имъ! Они примѣромъ

Другихъ, быть можетъ, увлекутъ

И всѣхъ, причастныхъ къ высшимъ сферамъ.

Къ занятямъ новымъ приведутъ.

И Витте—въ драмѣ фигурантомъ,

Игнатевъ станетъ половымъ,

А Треповъ вдругъ официантомъ

И Дурново—городовымъ.

И Бирилевъ пойдетъ въ швейцары,

Дубасовъ, Вучичъ—въ ямщики,

А Минъ—сапожникъ будетъ ярый,

Курловъ и Нейдгардтъ—мясники.

Дай Богъ успѣха сей затѣѣ:

Ассенизаторы, коты,

Сѣнновцы, дворники, лакеи—

Всѣхъ будутъ заняты посты.

—У насъ имѣется партія „трехъ пѣ“.

Эго партія правового порядка.

Слѣдуя закону эволюціи, надьяхъ образовалась партія „множества пѣ“.

Вотъ она:

„Партія, постановившая принять программу правительственнаго провозглашенія, притѣсненій, преслѣдованій, происковъ, погромовъ и провокацій“.

Примѣчаніе. Партію представляется пополнить публикѣ.

П л а к а тъ.

Я. А. Шабельская

ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ

Убѣдительно просить обмѣнять государственную ренту на 3 р. сер. бѣдный дѣйств. стате. сов., оставшійся безъ работы, вслѣдствіе прекращенія почтовой забастовки. Умѣю вскрывать денежные пакеты. Бюро партіи правового порядка. Спросить лакея Куломзинскаго.

Редакторъ-издатель *Ж. Чуковский.*

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПОЛИТИКО-САТИРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

Выходитъ брошюрами 1—2 раза въ недѣлю

СИГНАЛЪ.

Участвуютъ: В. А. Анзимировъ, Кн. В. В. Барятинскій, К. Барвинокъ, Б. И. Бентовинъ (Импрессионистъ), Л. Василевскій, Л. Габриловичъ (Леонидъ Галичъ), Л. Вилькина, Н. Н. Виноградовъ, О. Дымовъ, В. Ериловъ, В. Жаботинскій (Владиміръ Ж.), Кармень, Квидамъ (псевдонимъ), А. И. Косоротовъ, Г. Н. Кулябко-Корецкій, Lolo, Н. М. Минскій, А. де-Пальдо, С. Ф. Плевако, М. Пустынникъ, Роландъ (Псевд.), А. И. Свирскій, М. Свободинъ, В. Святловскій, Скиталець (О. Яковлевъ), Федоръ Сологубъ, В. А. Тихановъ (Мордвинъ), Тэффи, Ф. Н. Фальковский, Б. Харитонъ, А. М. Хирьяковъ, Н. Н. Ходотовъ, К. Чуковский, О. Н. Чюмина (Оптимистъ) и мн. др.

Редакторъ принимаетъ отъ 12—2 ежедневно, кромѣ среды. Б.-Казачій пер. 4. Телефонъ № 5210.

Цѣна отдѣльнаго выпуска—5 копѣекъ.